

Оригинальная статья

УДК 005.334

Стратегические факторы экономических кризисов и их особенности в чрезвычайные периоды на уровне стран и регионов

И. Н. Албин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

igorlabin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>

Аннотация: В статье анализируется влияние экономических кризисов XX–XXI веков на стратегические возможности стран и регионов. Изложены результаты ретроспективного анализа экономических кризисов в России и методические подходы к управлению региональной экономикой в чрезвычайные периоды. Предметом исследования стали экономические кризисы, их последствия и стратегические возможности для национальных экономик, государственное управление в условиях чрезвычайных периодов. Целью работы является исследование двойственной природы экономических кризисов (как угроза и как источник возможностей), выявление закономерности их влияния на развитие стран и регионов, разработка методических подходов к управлению экономикой в чрезвычайных периодах. Приоритетными задачами определены: анализ ключевых экономических кризисов XX–XXI веков и их влияния на мировую и национальные экономики; ретроспективная оценка кризисов в России и их роли в трансформации экономики страны; определение ключевых направлений государственного регулирования региональной экономики в условиях кризиса. Сделан вывод о том, что экономические кризисы, несмотря на краткосрочные негативные последствия, в долгосрочной перспективе служат катализаторами структурных изменений, технологического развития и институциональных преобразований. Успешное преодоление кризисов зависит от способности государств адаптироваться, проводить реформы и использовать кризис как возможность экономического роста. В России кризисы исторически стимулировали модернизацию, а в современных условиях требуют усиления гибкости государственной экономической стратегии, диверсификации и достижения технологического суверенитета и стратегического лидерства. Эффективное управление в кризисные периоды предполагает комплекс мер и мероприятий, включая антикризисное регулирование, поддержку бизнеса, социальную защиту и стратегическое планирование.

Ключевые слова: региональная экономика, экономический кризис, чрезвычайный период, стратегические возможности, государственное управление

Цитирование: Албин И. Н. Стратегические факторы экономических кризисов и их особенности в чрезвычайные периоды на уровне стран и регионов // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т 5. № 2. С. 144–165. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-2-144-165>

Поступила в редакцию 01.03.2025. Прошла рецензирование 24.03.2025. Принята к печати 01.04.2025.

original article

National and Urban Economic Crises: Strategic Factors and Features in Emergency Periods

Igor N. Albin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

igoralbin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>

Abstract: An economic crisis is both a threat and a source of opportunity. The article analyzes the impact of the economic crises of the XX–XXI centuries on the strategic capabilities of countries and regions. The author performed a retrospective analysis of economic crises in Russia to study their management on the regional level, consequences, and strategic opportunities for national economies. The research objective was to identify the patterns of their impact on the national and regional development, as well as to propose methodological approaches to managing the economy in crisis conditions. The analysis of the major economic crises of the XX–XXI centuries and their impact on global and national economies served as a background for a retrospective assessment of the crises in Russia and their role in the strategic transformation of the national economy. It revealed the key areas of state regulation of the regional economy during crisis. Despite their short-term negative consequences, economic crises catalyze structural changes, technological development, and institutional transformations in the long run. Successful crisis management depends on the ability of the authorities to adapt, implement reforms, and use the growth potential. In Russia, crises have always stimulated modernization. In modern conditions, they require flexible economic strategies, diversification, technological independence, and strategic leadership. Effective crisis management involves a range of measures and activities, including crisis administration, business support, social protection, and strategic planning.

Keywords: regional economy, economic crisis, emergency period, strategic opportunities, public administration

Citation: Albin IN. National and Urban Economic Crises: Strategic Factors and Features in Emergency Periods. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(2):144–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-144-165>

Received 1 March 2025. Reviewed 24 March 2025. Accepted 1 April 2025.

国家与区域层面紧急时期经济危机的战略因素及特征

阿尔宾·伊戈尔·尼古拉耶维奇

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯莫斯科

igoralbin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>

摘要：文章分析了二十至二十一世纪经济危机对国家和区域战略机遇的影响。给出了对俄罗斯经济危机的回顾性分析结果以及在紧急时期管理区域的方法论途径。研究的主题是经济危机、其后果以及紧急时期国民经济和公共管理的战略机遇。这项工作的目的是研究经济危机的双重性质（既是威胁，也是机遇），确定经济危机对国家和区域发展影响的规律性，制定紧急时期经济管理的方法论途径。优先任务确定如下：分析二十至二十一世纪的主要经济危机及其对全球和国家经济的影响；回顾性评估俄罗斯的危机及其在国家经济转型中的作用；确定危机条件下国家调节区域经济的关键领域。结论是，尽管经济危机会带来短期的负面影响，但从长远来看，它是结构变革、技术发展和体制转型的催化剂。能否成功克服危机取决于国家是否有能力适应危机、进行改革并将危机作为经济增长的契机。在俄罗斯，危机历来是现代化的刺激因

素，而在当今条件下，它们要求国家经济战略具有更大的灵活性、多样性，实现技术主权和战略领导地位。危机时期的有效管理涉及一系列措施和举动，包括危机管理、企业支持、社会保护和战略规划。

关键词：区域经济、经济危机、紧急时期、战略机遇、公共管理

编辑部于 2025 年 3 月 1 日收到稿件，2025 年 3 月 24 日完成审稿，2025 年 4 月 1 日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

История мировой экономики XX–XXI веков представляет собой череду масштабных потрясений, каждое из которых не только подвергало испытанию устойчивость национальных хозяйственных систем, но и становилось точкой бифуркации, открывающей новые траектории развития. Экономические кризисы, вопреки своей разрушительной природе, неизменно выступали мощными драйверами структурных изменений, заставляя государства пересматривать стратегии развития, внедрять инновации и искать альтернативные пути роста. В этом контексте кризисные периоды можно рассматривать не только как периоды спада и нестабильности, но и как уникальные «окна возможностей», через которые страны, обладающие достаточной гибкостью и дальновидностью, выходили на новые уровни экономического и технологического лидерства. Так, XX в. начался с тяжелейшего испытания – Великой депрессии (1929–1939 гг.), которая не просто обрушила финансовые рынки, но и радикально изменила роль государства в экономике, приведя к созданию системы социального обеспечения и международных финансовых институтов. Послевоенный кризис (1945–1948 гг.) и последовавший за ним план Маршалла заложили основы европейской интеграции, а кризис Бреттон-Вудской системы (1971 г.) и нефтяные шоки 1970-х ускорили переход к новым энергетическим и финансовым моделям. Конец столетия ознаменовался чередой региональных кризисных периодов – от латиноамериканского долгового (1982 г.) до азиатского финансового (1997 г.), каждый из которых вынуждал страны перестраивать свои экономики, укреплять регуляторную стратегию и искать новые ниши в глобальном разделении труда.

В XXI в. кризисы приобрели еще более системный и долгосрочный характер, выявив взаимосвязь

финансовых, технологических и геополитических факторов. Крах доткомов (2000 г.) стал прологом к цифровой революции, мировой финансовый кризис (2007–2009 гг.) привел к ужесточению банковского регулирования, а европейский долговой кризис (2010–2012 гг.) ускорил фискальную интеграцию в ЕС. Пандемия COVID-19 (2020–2023 гг.) и последовавшие за ней энергетический и инфляционный кризисы не только изменили глобальные цепочки поставок, но и дали импульс к переосмыслению экономических моделей – от цифровизации до «зеленого» перехода.

При этом ключевой закономерностью остается дифференциация последствий кризисов для разных стран: одни, используя кризис как импульс для реформ, усиливают свои позиции (Китай после 2008 г., Вьетнам в постпандемийный период), другие, цепляясь за устаревшие модели, теряют конкурентные преимущества. Россия, пережившая за последние сто лет множество трансформаций – от кризиса военного коммунизма (1918–1921 гг.) до современных санкционных вызовов (2022 г. – н/время), – демонстрирует, что даже в условиях жестких ограничений возможно формирование новых стратегических ориентиров, будь то импортозамещение, технологический суверенитет или переориентация на альтернативные рынки.

Цель данного исследования – проанализировать, как экономические кризисы XX–XXI веков создавали стратегические возможности для стран мира, и на основе ретроспективного анализа российского опыта выявить механизмы управления региональной экономикой в чрезвычайных условиях. В фокусе научного и исследовательского внимания четыре ключевых аспекта: первый – глобальный контекст кризисов, изменивших архитектуру мировой экономики и расстановку сил; второй – опыт

России, позволяющий определить уроки, которые можно извлечь из прошлых кризисов для текущей стратегии развития; третий – методология стратегирования антикризисного управления, ориентирующая на поиск инструментов, позволяющих минимизировать риски и максимизировать возможности на разных этапах кризиса; четвертый – стратегические направления и ориентиры, а также практические аспекты потенциальных выгод.

Доказано, что кризисы – это не просто угрозы, а «испытательные полигоны» для экономик, где проверяется качество институтов, адаптивность государств и готовность бизнеса к инновациям¹. Страны, способные превращать вызовы в точки роста, не только преодолевают кризисы с меньшими потерями, но и формируют долгосрочные конкурентные преимущества в посткризисном мире.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В научном исследовании применяется комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы экономического и стратегического анализа, исторической ретроспективы и государственного управления.

Источниками данных выступили экономическая статистика и аналитические отчеты, позволившие проанализировать динамику макроэкономических показателей в периоды кризисов, монографические

исследования последствий ключевых кризисов XX–XXI вв., научные публикации по проблемам региональной экономики, антикризисного управления и стратегического развития, а также нормативно-правовые акты, используемые при оценке мер государственного регулирования в кризисные периоды.

Методы исследования – сравнительно-исторический и стратегический анализ закономерностей влияния кризисов на экономику разных стран и регионов, макроэкономическое моделирование и оценка последствий экономических кризисов, кейс-стади конкретных кризисов и их последствий, институциональный анализ роли государственных и международных институтов в преодолении кризисов, сценарное прогнозирование возможных стратегий адаптации региональных и национальных экономик к кризисным условиям.

Теоретико-методологическую основу образуют труды В. Л. Квинта^{2,3,4,5,6}, И. В. Новиковой^{7,8}, Н. И. Сасаева^{9,10} и ряда иных ученых^{11,12} научной школы общей теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта¹³, а также теория кризисов и циклов для понимания долгосрочных экономических тенденций, концепция «созидательного разрушения» при анализе кризисов и стимулирования инноваций, структурных изменений, теория стратегического государственного управления при разработке антикризисных мер

¹ Герасимов В. Д. Экономические кризисы и их особенности после Второй мировой войны. М.: Высшая школа, 1974. 102 с.

² Квинт В. Л. К формированию стратегии как науки (развитие международной научной школы стратегирования) // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции. Том XVII. Книга I. Кузбасский Университариум стратега. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. С. 37–42.

³ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

⁴ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.

⁵ Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции. Том XII. Московский университариум стратега. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48.

⁶ Квинт В. Л. Стратегия развития стратегии // Журнал Бюджет. 2022. Т. 230. № 2. С. 44–46.

⁷ Новикова И. В. Стратегическое лидерство. М.: КНОРУС, 2024. 222 с.

⁸ Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 112 с.

⁹ Сасаев Н. И. Формирование методологии отраслевого стратегирования / под науч. ред. В. Л. Квинта. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 212 с.

¹⁰ Сасаев Н. И., Квинт В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>

¹¹ Гринев С. А. Феномен чрезвычайности в социально-экономическом и стратегическом аспектах // Управленческое консультирование. 2023. № 7(175). С. 109–120. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-7-109-120>

¹² Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9(165). С. 57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>

¹³ Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.

и долгосрочных стратегий, теория устойчивого развития применительно к управлению регионами (территориями) в условиях кризисных периодов.

Используемые методы позволили систематизировать опыт прошлых кризисов и выявить эффективные стратегии их преодоления, прогнозировать возможные сценарии развития экономики в условиях новых вызовов, разработать рекомендации для государственных органов и бизнеса по управлению рисками и использованию кризисных возможностей.

Сочетание результатов эмпирического анализа, изучения теоретических моделей и практических кейсов обеспечило комплексное понимание роли кризисов в экономическом развитии, а также формирование научных основ для выработки эффективных антикризисных стратегий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегические возможности стран мира как следствие экономических кризисов XX–XXI вв.

За последние 100 лет мир пережил ряд экономических кризисов, каждый из которых оказывал значительное влияние на глобальную экономику, экономику регионов и отдельных стран. Каждый из них сопровождался не только трудностями, но и появлением новых стратегических возможностей для экономического роста и роста национальных экономик, инноваций и укрепления мировой экономики в целом. Подтверждением данной гипотезы являются следующие.

– Великая и продолжительная экономическая депрессия (1929–1939 гг.), начавшаяся с краха фондового рынка в октябре 1929 г. и продолжающаяся до начала Второй мировой войны (1939 г.), структурной перестройки экономики. Произошедшие массовое банкротство банков, компаний и снижение потребительского спроса, рост безработицы в США до 25 % и более (в отдельных регионах), а также сокращение до 15 % мировой эконо-

мики востребовали усиление роли государства (государственного регулирования) в экономике, создание системы социального обеспечения, установление международных финансовых институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк и др.)¹⁴.

– Послевоенный экономический кризис (1945–1948 гг.), вызванный разрушениями Второй мировой войны, переходом на мирное производство и массовой демобилизацией. Инфляция, дефицит товаров и продовольствия, сокращение промышленного производства востребовал разработку и реализацию стратегии – плана Маршалла в Европе, который способствовал восстановлению экономики Западной Европы, интеграции европейских рынков и создания предпосылок для будущего Европейского Союза¹⁵.

– Кризис Бреттон-Вудской системы (1971 г.), связанный с тем, что США прекратили обмен долларов на золото. Решение привело к свободному курсу валют и волатильности на финансовых рынках. Более того, переход к плавающему валютному курсу позволил национальным экономикам более гибко реагировать на изменения в мировой экономике¹⁶.

– Нефтяной кризис (октябрь 1973 г. – начало 1974 г.), вызванный арабо-израильской войной 1973 года, которая привела к эмбарго на нефть со стороны стран-членов ОПЕК против стран, поддерживавших Израиль, включая США и некоторые европейские страны. Решение вызвало резкий рост цен на нефть, что привело к стагфляции – сочетанию высокой инфляции и низкого экономического роста. Однако это стимулировало развитие альтернативных источников энергии, повышение эффективности использования энергии, изменения в политике энергообеспечения и диверсификацию поставок нефти¹⁷.

– Латиноамериканский долговой кризис (1982 г. – начало 1990-х гг.). В Мексике, Бразилии, Аргентине и иных развивающихся странах Латинской

¹⁴ Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года / пер. с англ. С. Э. Борич. Минск: Попурри, 2009. 256 с.

¹⁵ Герасимов В. Д. Экономические кризисы и их особенности...

¹⁶ Эйхенгрин Б. Глобальные дисбалансы и уроки Бреттон-Вудса. М.: Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, 2017. 200 с.

¹⁷ Скороходова О. Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 37–53.

- Америки резко увеличилась долговая нагрузка, выросли процентные ставки и снижены цены на сырье. Резкий рост государственного долга привел к их неспособности обслуживать свои долги, что вызвало не столько финансовый и экономический кризис в регионе, сколько переход на более устойчивые экономические модели, внедрение структурных реформ и программы стабилизации, либерализацию национальных экономик и их интеграцию в мировую экономику, реструктуризацию долгов через Парижский клуб и увеличение роли международных финансовых организаций в регулировании долговых кризисов¹⁸.
- Чёрный понедельник (19 октября 1987 г.), связанный с крупнейшим однодневным падением фондового рынка в истории, когда индексы Dow Jones и S&P 500 упали более чем на 20 %. Причиной послужили автоматизированная торговля, рыночная паника и макроэкономические дисбалансы, но произошло улучшение механизмов регулирования фондовых рынков, внедрения автоматизированных систем торгового контроля и риск-менеджмента¹⁹.
 - Финансовый кризис азиатских рынков (июль 1997 г. – 1998 г.), начавшийся в Таиланде с девальвации тайского бата и стремительно распространившийся на другие страны Азии, включая Южную Корею, Индонезию и Малайзию. Он вызвал значительные девальвации валют, банковские кризисы и падение фондовых рынков, но усилил финансовое регулирование, ускорил развитие регионального экономического сотрудничества, инициировал пересмотр валютной и макроэкономической политики, а также рост международных резервов^{20,21}.
 - Кризис на рынке акций интернет-компаний, т. е. доткомов (март 2000 г. – 2002 г.). Пузырь, вызванный чрезмерными инвестициями в интернет-компании с необоснованно высокими оценками, лопнул в 2000 г., что привело к резкому падению фондовых рынков, однако стимулировал переосмотр моделей инвестирования в технологические стартапы, развитие новых технологических компаний, возникновение новых рынков и цифровой экономики²².
 - Мировой финансовый кризис (июль 2007 г. – июнь 2009 г.), начавшийся на рынке ипотечного кредитования в США, переросший в глобальный финансовый кризис и вызвавший банкротство крупных финансовых институтов (Lehman Brothers и др.), резкий спад экономической активности и массовую безработицу. Это инициировало создание более жестких регуляторных стандартов для банков, укрепление глобального финансового регулирования, повышение устойчивости финансовой системы, усиление роли центральных банков²³.
 - Европейский долговой кризис или кризис суверенного долга (2010–2012 гг.) в некоторых странах еврозоны, включая Грецию, Португалию, Ирландию и Испанию, вызванный чрезмерной задолженностью и бюджетными дефицитами, что поставило под угрозу стабильность евро. При этом указало на необходимость укрепления фискальной интеграции в Европе, создание Европейского механизма стабильности, проведение структурных реформ в странах-должниках, повышение финансовой дисциплины в еврозоне²⁴.
 - Кризис на развивающихся рынках (2014–2016 гг.). Снижение цен на сырьевые товары и замедление роста в Китае привели к оттоку капитала с раз-

¹⁸ Долговой кризис на латиноамериканской периферии мирового капитализма (особенности, тенденции, методика исследования) / отв. ред. В. М. Давыдов, В. Н. Лунин. М.: Институт Латинской Америки (ИЛА), 1989. 191 с.

¹⁹ Metz T. Black Monday: The Catastrophe of October 19, 1987... and Beyond. William Morrow & Company, 1989. 264 p.

²⁰ Потапов М. А. Уроки азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. для экономик стран АТР // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1(69-1). С. 1055–1057.

²¹ Omid P. Panahi The Asian Financial Crisis of 1997–1998 Revisited: Causes, Recovery, and the Path Going Forward. Reno, University of Nevada, 2016. 7 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3147.1768>

²² Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов. Мягкая депрессия XXI века / пер с англ. Б. С. Пинскера; под ред. Ю. В. Кузнецова. Челябинск: Социум, 2005. 402 с.

²³ Льюис М. Игра на понижение. Тайные пружины финансовой катастрофы. М.: Альпина Паблишер, 2019. 280 с.

²⁴ Долговой кризис в ЕС и перспективы евро, Москва, 19 октября 2011 года / под ред. А. И. Бажана (отв. ред.), А. А. Масленникова. М.: Институт Европы Российской академии наук, 2012. 89 с.

- вивающихся рынков, что вызвало девальвацию валют и кризис ликвидности в ряде стран (Россия, Бразилия и др.). В связи с этим стали востребованы диверсификация национальных экономик развивающихся стран, усиление регионального экономического сотрудничества, инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал²⁵.
- Кризис, вызванный пандемией COVID-19 (март 2020 г. – 2021 г.), инициировал глобальный экономический спад, связанный с введением локдаунов, ограничениями на передвижение, сокращением спроса и срывом глобальных цепочек поставок. Многие отрасли (туризм, авиация, розничная торговля и др.) экономики понесли значительные убытки. Эти обстоятельства ускорили цифровую трансформацию, развитие удаленной работы и онлайн-образования, рост инвестиций в биотехнологии и здравоохранение, развитие устойчивых моделей бизнеса, переход на «зеленую» экономику²⁶.
- Энергетический кризис (2021–2023 гг.), вызванный резким ростом цен на энергоресурсы (нефть, газ, уголь) вследствие постпандемического восстановления спроса, проблем с поставками и геополитической напряженности. Он активизировал переход на возобновляемые источники энергии, диверсификацию энергоснабжения, усиление энергоэффективности, рост инвестиций в технологии хранения энергии²⁷.
- Инфляционный кризис (2022–2023 гг.). Произошедший всплеск глобальной инфляции из-за роста цен на энергоносители, перебоев в цепочках поставок, увеличения расходов после пандемии открыл новые возможности, такие как стимулирование инноваций в области сдерживания инфляции, повышение роли центральных банков в управлении инфляцией, инвестиции в устойчивое производство и локальные цепочки поставок²⁸.
- Банковский кризис 2023 г., инициированный крахом ряда крупных банков из-за сочетания высоких процентных ставок и управленческих ошибок, что привело к панике на финансовых рынках и обеспокоенности по поводу стабильности банковской системы. Его следствием стало внедрение более строгих правил управления рисками, усиление надзора за финансовыми учреждениями, расширение инноваций в банковском секторе, включая цифровые банки и устойчивые модели бизнеса²⁹.
- Так, экономические кризисы, будучи катастрофическими в краткосрочной перспективе, в долгосрочном плане становятся мощными драйверами трансформации мировой системы. Они обнажают структурные слабости, ускоряют смену технологических укладов, перераспределяют ресурсы и создают новые центры силы. В стратегическом плане кризисы – это «окна возможностей» для одних стран и ловушки зависимости для других. Кризисы – тест на жизнеспособность и конкурентоспособность стран.
- Победители – те страны, которые используют кризисы для перестройки своих национальных экономик, инвестируют в технологии и сохраняют гибкую внешнюю политику. Проигравшие – те страны, которые цепляются за старые модели, зависят от внешних сил или не могут провести реформы национального хозяйства и экономики. Новые игроки – страны, которые смогли занять ниши в новой системе рынков (ОАЭ в финансах, Вьетнам в производстве и т. п.).
- Стратегический императив XXI века – не избегать кризисов, а использовать их для перезагрузки и усиления позиций страны в структуре мировой экономики. Кризисы разрушают устаревшие экономические модели, освобождая ресурсы

²⁵ Хазин М. Л. Черный лебедь мирового кризиса. М.: Пальмира, 2018. 480 с.

²⁶ Костин К. Б., Хомченко Е. А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 961–980. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111372>

²⁷ Современный энергетический кризис: экономические, технологические и экологические риски / под ред. С. В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 147 с.

²⁸ Сопина Н. В., Трунин В. И. Анализ влияния инфляционных процессов на развитие мирового экономического кризиса // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 3. С. 801–816. <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117403>

²⁹ Ларионова М. А. Банковские кризисы: причины и способы преодоления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 40–43. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.06.36>

для новых технологий и институтов. Страны, способные к инновационной адаптации, усиливаются, а те, которые «цепляются» за старые модели – проигрывают. Кризисы ускоряют сдвиг в ранее лидирующих позициях ведущих, т. е. экономически развитых стран, таким образом, проверяют устойчивость великих держав. Те, которые не смогли реформироваться, теряют позиции стратегического и технологического лидера. Кризисные периоды выявляют и качество институтов. Если слабые институты ведут к хаосу, то сильные позволяют провести контролируемую государством социальную трансформацию. При этом нередки случаи, когда попытки правительства сохранить статус-кво усугубляли экономические и иные проблемы («институциональные ловушки»). Более того, только гибкость государственного управления и способность государственных органов к реформам определяют стратегический успех в посткризисном мире. В условиях кризисов страны разрабатывают и реализуют различные стратегии:

- стратегию лидеров в финансовой сфере, достижении технологического суверенитета, контроле над традиционными и инновационными ресурсами (США, Китай, ЕС);
- стратегию догоняющих относительно использования кризисов для привлечения инвестиций, мультивекторности, развития нишевых рынков (Индия, Турция, Вьетнам, Бразилия);
- стратегию аутсайдеров в контексте ресурсной зависимости, долговой ловушки, поиска покровителей (страны Африки, Латинской Америки, слабые экономики ЕС).

Важно понимать, что в перспективе трендами будущих стратегий становятся деглобализация и регионализация, усиливающаяся и ускоряющаяся гонка технологий (искусственный интеллект, квантовые вычисления, биотех), демография и миграция, т. е. «стареющие» (Европа, Китай) и «молодые» (Африка, Индия) страны, а также климат и ресурсы, борьба за воду и редкоземельные металлы.

Таким образом, экономические кризисы – неизбежная часть стратегического развития, но их исход

определяется не масштабом потрясений, а способностью стран превращать угрозы в точки роста. В XXI веке ключевым становится не избегание кризисов, а стратегическое использование их для перезагрузки национальных экономик. Главным уроком всех рассмотренных кризисов является то, что все они были «окнами стратегических возможностей». Страны, придерживающиеся консервативных моделей, утратили свою конкурентоспособность в мировой экономике, а страны, обладающие способностью к гибким реформам и инновациям, только повысили или усилили свои позиции. При этом их стратегический успех был обусловлен как качеством институтов, адаптивностью государственного управления, так и эффективностью инвестиций в технологии.

Ретроспективный анализ экономических кризисов и их возможностей для развития национальной экономики России

В России экономические кризисы XX в. были вызваны как внутренними, так и внешними факторами. Каждый из них представлял собой серьезный вызов, но и открывал стратегические возможности для новых реформ, модернизации и адаптации национальной экономики к новым условиям. Доказательствами являются следующие.

– Кризис военного коммунизма (1918–1921 гг.). В условиях Гражданской войны и интервенции была введена политика военного коммунизма, включающая национализацию промышленности, продразверстку и запрет частной торговли, что привело к резкому падению производства, гиперинфляции и проблемам в обеспечении населения продуктами питания, а впоследствии к введению в 1921 г. новой экономической политики, разрешившей частную торговлю и децентрализовавшей экономику, а также к укреплению государственной власти и созданию основ для индустриализации страны³⁰.

– Кризис новой экономической политики и коллективизации (1928–1932 гг.). Начало массовой коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны.

³⁰ Malle S. The war communism economic organization, 1918–1921 / Ph. D. dissertation. Berkeley: University of California, 1979. 717 p.

- стриализации вызвало разрушение крестьянского хозяйства, резкое снижение сельскохозяйственного производства и продовольственный дефицит (1932–1933 гг.). При этом запустило маховик промышленного развития и создания мощной индустриальной базы в СССР, формирование централизованной командной экономики³¹.
- Послевоенный кризис и восстановление экономики (1945–1950 гг.). Разрушения, причиненные Второй мировой войной, привели к упадку промышленного и сельскохозяйственного производства, дефициту товаров и снижению уровня жизни населения. При этом ранее созданное государственное управление обеспечило быстрое восстановление национальной экономики за счет мобилизации ресурсов и централизованного планирования, в т. ч. достижения лидерства в приоритетных отраслях (начало создания атомной и космической промышленности и т. п.)^{32,33}.
 - Кризис командной экономики и экономические реформы (1953–1964 гг.), обусловленные экономической стагнацией, вызванной недостатками централизованного планирования, особенно в сельском хозяйстве неудачные реформы Н. С. Хрущева (реформа государственного управления экономикой через совнархозы и «кукурузная кампания»), которые не привели к ожидаемому экономическому росту. Это положило начало дискуссий о необходимости экономических реформ, развития научно-технического прогресса и космических исследований³⁴.
 - Экономический застой (1965–1985 гг.), характеризующийся долгим периодом экономической стагнации, вызванный неэффективностью плановой экономики, падением производительности труда и технологическим отставанием. Следствием его стала подготовка к радикальным экономическим и управленческим реформам в конце 1980-х гг., а также осознание необходимости рыночных преобразований³⁵.
 - Перестройка и экономический кризис (1985–1991 гг.). Попытка реформирования отечественной экономики через введение элементов рыночной экономики (гласность, кооперативы, свободные цены), что привело к росту дефицита, гиперинфляции, и в конечном итоге – к разрушению государственности СССР. При этом были созданы условия перехода к рыночной экономике, осуществлению либерализации российской экономики, ее открытию для международной торговли и инвестиций³⁶.
 - Постсоветский кризис 1991–1993 гг., обусловленный экономическим коллапсом после разрушения хозяйственных связей советской экономики. Гиперинфляция, резкое снижение промышленного производства, обострение социальной напряженности ускорили введение рыночных реформ, проведение приватизации, начало формирования новой правовой и институциональной базы³⁷.
 - Финансовый кризис (август 1998 г. – конец 1998 г.), порожденный неспособностью правительства обслуживать внутренний долг и дефолтом по государственным обязательствам, привел к резкой девальвации и падению курса рубля. Банковский кризис, вызванный падением цен на нефть и неустойчивостью финансовой системы. Его следствием стала необходимость дальнейшей реализации экономических реформ и реструктуризации долговых обязательств, укрепления финансового сектора и банковской системы, повышения конкурентоспособности отечественных

³¹ Россия XX век. Как ломали НЭП. 1928–1929. В 5 т. / редкол. изд.: В. П. Данилов (отв. ред.) [и др.]. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2000. 702 с.

³² Льюис М. Игра на понижение...

³³ Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: Концептуал, 2021. 380 с.

³⁴ Дрындин В. Л. Опыт реформирования советской экономики в 1953–1964 годы с использованием идеологических средств. Оренбург: Пресса, 2002. 246 с.

³⁵ Дроздов В. В. Экономические реформы в СССР (1953–1985). Взгляды зарубежных учёных. М.: ТЕИС, 1998. 138 с.

³⁶ Шмелев Н. П., Попов В. И. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: АПН, 1989. 400 с.

³⁷ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / под рук. Е. Т. Гайдара. М.: Институт Гайдара, 1998. 1114 с.

- производителей за счет девальвации рубля и укрепления макроэкономической стабильности³⁸.
- Мировой финансовый кризис (2008–2009 гг.), повлиявший на экономику России, вызвал спад экономической активности, снижение цен на нефть, сокращение экспорта и притока капитала, серьезные проблемы в банковской сфере. Тем не менее он инициировал повышение роли государства в национальной экономике, в т. ч. государственной поддержке ключевых отраслей, а также стимулировал внутренний спрос и импортозамещение³⁹.
 - Финансовый (валютный) кризис (2014–2015 гг.), ухудшивший экономическую обстановку в стране из-за снижения цен на нефть и экономических санкций в отношении России. Это и девальвация рубля (подешевел более чем на 50 %), высокий уровень инфляции (на конец 2014 г. – 11,4 %), повышение ипотечных ставок (ноябрь 2014 г. – 9,5 %, февраль 2015 г. – 14,5 %), полный или частичный уход иностранных компаний с российского рынка, которые инициировали проблемы крупных российских и иностранных компаний, ведущих бизнес в России, сокращение бюджетных расходов (в среднем не менее чем на 10 %). При этом начала создаваться система стимулов для формирования национальной экономики России в новых геополитических условиях, в т. ч. стала развиваться государственная поддержка реального сектора экономики⁴⁰.
 - Кризис (2015–2016 гг.), инициированный санкциями и падением цен на нефть, которые привели к девальвации рубля, инфляции и экономическому спаду. Однако расширили стратегические возможности развития импортозамещения и стимулирования отечественного производства, усиления экономической интеграции с азиатскими странами, повышение технологической автономии и независимости российской экономики⁴¹.
 - Экономический кризис (2020–2021 гг.), обусловленный пандемией COVID-19. Спад экономической активности из-за локдаунов, сокращение спроса на энергоносители, снижение доходов населения, рост безработицы ускорили цифровизацию и начали цифровую трансформацию экономики России, в т. ч. создали условия развития онлайн-торговли и услуг, усилили акцент на биотехнологиях и здравоохранении⁴².
 - Кризисное состояние (2022 г – н/время), вызванное усиливающимися международными санкциями против России и геополитическим обострением. Значительное сокращение внешнеэкономических связей, девальвация рубля, рост инфляции, проблемы с логистикой и импортом открыли новые горизонты национальной экономики в направлении углубления экономической интеграции со странами Азии и Ближнего Востока, интегрированного (ускоренного и усиленного) развития национального производства высокотехнологичной продукции, инвестирования в инновации и достижения технологической независимости и лидерства^{43,44}.
- Таким образом, результаты ретроспективного анализа подтверждают двойственную природу экономических кризисов в России. Каждый из них был не только вызовом, но и катализатором изменений. Они делали актуальными слабые стороны существующих экономических моделей, но одновременно стимулировали экономические и управленческие реформы, модернизацию и адаптацию экономики к новым условиям.

³⁸ Кризис 1998 года и восстановление банковской системы / Л. Сычева [и др.]. М: Гендальф, 2001. 308 с.

³⁹ Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В. С. Аксенов [и др.]. М., 2010. 204 с.

⁴⁰ Миронов В. В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-5-31>

⁴¹ Деревщикова Е. О. Финансовый кризис 2014–2015 гг.: последствия и перспективы для России // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. № 1-2. С. 25–28.

⁴² Коронаэкономика: хроника экономических последствий пандемии 2020 года / под ред. А. С. Генкина, К. Г. Фрумкина. М.: Инвест-Форсайт, 2020. 308 с.

⁴³ Зимин П. А. Остановить кризис – 2022. М.: Ridero, 2020. 141 с.

⁴⁴ Лякин А. Н. Кризис 2022-...: потенциальные масштабы и ожидаемые следствия // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 4–24. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-4-24>

Ретроспектива российских кризисов показывает, что страна не только преодолевала их, но и использовала объективно предоставляемые возможности для структурных изменений. Усиливающиеся вызовы (санкции, технологическая изоляция) вновь востребуют трансформации национальной экономики – вероятно, в сторону большей самодостаточности и новых международных альянсов. Так, стратегически ориентированными уроками для будущего развития национальной экономики все более становятся: первый – гибкость государственной экономической политики и государственного управления критически важны; второй – зависимость от сырья и внешней конъюнктуры делает национальную экономику страны уязвимой; третий – кризисы являются неизбежной частью экономического развития страны, но их последствия зависят от способности государственных органов управления и хозяйствующих субъектов крупного, среднего и малого бизнеса успешно адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям, условиям ограниченных ресурсов и высокого уровня неопределенности (риска).

Государственное стратегическое управление региональной экономикой в чрезвычайный период: стратегические направления и ориентиры

В чрезвычайные периоды экономических кризисов стратегические направления и ориентиры государственного управления региональной экономикой играют ключевую роль в стабилизации и восстановлении регионов. Они направлены на минимизацию ущерба, защиту населения и создание условий для последующего восстановления и экономического роста, роста региональной экономики.

Результаты анализа успешных отечественных и зарубежных практик стратегирования, т. е. разработки и реализации стратегий государственного управления региональной экономикой в чрезвычайный период, позволяют утверждать о необходимости ин-

ституционализации системы стратегических направлений и ориентиров, интегрирующей в себе ряд мер.

1. Антикризисные меры и стабилизация региональной экономики⁴⁵. В периоды кризисов, будь то экономические спады, внешние шоки или иные кризисные явления, региональные органы государственного управления обязаны оперативно реагировать, чтобы минимизировать негативные последствия и обеспечить устойчивое развитие.

Основная задача таких мер – защита бизнеса и населения, поддержка финансовой стабильности и создание условий для восстановления экономики. Это достигается через налоговые послабления, субсидии, льготное кредитование, а также социальные программы, направленные на сохранение занятости и помощь наиболее уязвимым группам. При этом одновременно государственные органы обеспечивают стимулирование ключевых отраслей, инвестирование в инфраструктуру и внедрение институциональных реформ, тем самым снижая бюрократические барьеры и повышая эффективность управления. Важен баланс между краткосрочными антикризисными мерами и долгосрочными стратегиями, такими как диверсификация экономики и цифровая трансформация. Только комплексный подход позволяет не только преодолеть кризис, но и укрепить региональную экономику, делая её более устойчивой к будущим потрясениям (табл. 1).

2. Поддержка бизнеса и сохранение занятости⁴⁶. В кризисные периоды, когда экономическая активность снижается, а угроза массовых банкротств и безработицы возрастает, региональные органы государственного управления сосредотачиваются на защите предпринимательского сектора и трудового потенциала территории.

Через систему налоговых каникул, целевых субсидий и льготного кредитования государство помогает предприятиям, особенно малому и среднему бизнесу, сохранить финансовую устойчивость. Параллельно реализуются программы стимулирования

⁴⁵ Потапов М. А. Уроки азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. для экономик стран АТР // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1(69-1). С. 1055–1057.

⁴⁶ Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми...

Таблица 1. Антикризисные меры и стабилизация региональной экономики**Table 1. Anti-crisis measures and stabilization of the regional economy**

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Поддержка и сохранение занятости	Временные программы занятости, субсидирование зарплат, поддержка малого и среднего бизнеса для предотвращения массовых увольнений	Снижение уровня безработицы, поддержание покупательной способности населения, предотвращение социальных волнений
Поддержка малого и среднего бизнеса	Введение налоговых каникул, льготных кредитов, субсидий и грантов для МСБ, особенно в пострадавших отраслях	Сохранение рабочих мест, поддержание предпринимательской активности, снижение риска банкротств
Финансовая стабилизация регионов	Обеспечение финансовой поддержки из федерального бюджета, реструктуризация долгов, увеличение межбюджетных трансфертов	Стабилизация региональных бюджетов, предотвращение дефицита социальных услуг, улучшение финансового положения регионов
Финансовая поддержка регионов	Увеличение межбюджетных трансфертов, предоставление целевых субсидий и кредитов, реструктуризация региональных долгов	Предотвращение бюджетных дефицитов, обеспечение выполнения социальных обязательств, поддержка стабильности региональных финансов
Поддержка банковского сектора	Предоставление ликвидности региональным банкам, поддержка рефинансирования кредитов для бизнеса и населения	Предотвращение банковского кризиса, поддержание кредитования бизнеса и населения, сохранение доверия к банковской системе

Таблица 2. Поддержка бизнеса и сохранение занятости**Table 2. Supporting business and maintaining employment**

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Поддержка малого и среднего бизнеса	Введение налоговых каникул, субсидирование арендных платежей, предоставление льготных кредитов и грантов	Снижение числа банкротств, сохранение рабочих мест, стимулирование предпринимательской активности
Программы занятости и переподготовки	Создание временных рабочих мест, развитие программ переподготовки, поддержка самозанятости	Снижение уровня безработицы, адаптация рабочей силы к новым экономическим условиям, улучшение квалификации работников
Сохранение стратегически важных предприятий	Временная национализация или государственная поддержка ключевых предприятий, занятых в критически важных отраслях	Предотвращение краха стратегически важных отраслей, сохранение рабочих мест, обеспечение экономической стабильности

занятости – от субсидирования заработных плат до переобучения работников и создания временных рабочих мест. Это позволяет не только смягчить социально-экономические последствия кризиса, но и заложить основы для последующего восстанов-

ления. Сохраняя бизнес-среду и трудовые ресурсы, регион быстрее возвращается к траектории роста, предотвращая долгосрочные негативные эффекты в виде деградации производств и массовой миграции населения (табл. 2).

3. Социальная защита и поддержка населения⁴⁷. Когда кризисные явления угрожают благосостоянию граждан, региональные органы государственного управления сосредотачивают усилия на создании эффективных механизмов социальной поддержки, направленных на сохранение качества жизни населения.

Через систему адресных выплат, расширенных социальных пособий и льгот государство помогает наиболее уязвимым категориям граждан – малообеспеченным семьям, пенсионерам, безработным и другим социально незащищенным группам. Особое внимание уделяется обеспечению доступности базовых товаров и услуг, включая лекарства и продукты первой необходимости. Параллельно реализуются программы дополнительной занятости, профессиональной переподготовки и поддержки самозанятости, что позволяет не только смягчить последствия экономического спада, но и создать условия для будущего восстановления. Сохраняя социальную стабильность и предотвращая рост бедности, регион закладывает фундамент для устойчивого развития,

укрепляя доверие граждан к институтам власти в этот сложный период (табл. 3).

4. Инфраструктурное развитие и модернизация региональной экономики⁴⁸. В периоды экономических потрясений именно масштабные инфраструктурные проекты выполняют двойную функцию: обеспечивают немедленный стимул для экономики через создание рабочих мест и заказы промышленности, одновременно закладывая основу для долгосрочного роста региона.

Региональные органы государственного управления в кризисный период активизируют строительство и реконструкцию транспортных магистралей, энергетических объектов, цифровых коммуникаций и социальной инфраструктуры. Эти проекты не только поддерживают занятость в строительном секторе и смежных отраслях, но и устраняют ключевые инфраструктурные ограничения, сдерживающие экономическое развитие территории. Особое внимание уделяется «умной» модернизации – внедрению энергоэффективных технологий, цифровизации городского хозяйства, созданию современных логистических центров. Это позволяет

Таблица 3. Социальная защита и поддержка населения

Table 3. Social protection and support of the population

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Усиление социальной поддержки	Расширение программ социальной помощи, увеличение выплат малоимущим, обеспечение доступа к базовым услугам (медицина, жилье, продовольствие)	Снижение уровня бедности, улучшение качества жизни, предотвращение социальной напряженности
Обеспечение доступности медицинских услуг	Развитие медицинской инфраструктуры, мобилизация дополнительных ресурсов, увеличение доступности медицинских услуг, включая телемедицину	Улучшение здоровья населения, снижение смертности, повышение устойчивости системы здравоохранения
Поддержка образования и переподготовка кадров	Введение дистанционных образовательных программ, поддержка образовательных учреждений, программы переподготовки и повышения квалификации	Поддержание уровня образования, повышение квалификации работников, улучшение трудоустройства в новых условиях
Расширение программ социальной поддержки	Увеличение социальных выплат, предоставление льгот на оплату коммунальных услуг, расширение программ продовольственной помощи	Смягчение социального напряжения, снижение уровня бедности, улучшение качества жизни уязвимых групп населения

⁴⁷ Гринев С. А. Феномен чрезвычайности в социально-экономическом...

⁴⁸ Манукян А. А. Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран. М.: Экономика, 1966. 679 с.

превратить антикризисные меры в импульс для качественного обновления экономики региона. Инвестиции в инфраструктуру сегодня становятся конкурентным преимуществом завтра, обеспечивая приток частных инвестиций и улучшая условия для жизни и ведения бизнеса после преодоления кризиса (табл. 4).

5. Экономическая диверсификация и поддержка инноваций – стратегический ответ на кризисные вызовы в региональном управлении⁴⁹. В условиях чрезвычайной ситуации, когда традиционные отрасли экономики испытывают значительные потрясения, региональные власти делают особый акцент на создании устойчивой, многопрофильной экономической системы, способной адаптироваться к новым реалиям.

Через целевые программы развития высокотехнологичных секторов, поддержку стартапов и модернизацию промышленности государство стимулирует переход от сырьевой зависимости к экономике знаний. Особое внимание уделяется созданию инновационных кластеров, технопарков и центров компетенций, которые становятся точками роста в период турбулентности. Одновременно реализуются меры по перепрофилированию производств, внедрению импортозамещающих технологий и развитию локальных цепочек добавленной стоимости. Это не только смягчает последствия кризиса, но и формирует принципиально новую качественную основу для регионального развития. Инвестируя в диверсификацию и инновации сегодня, регион закладывает фундамент своей

Таблица 4. Инфраструктурное развитие и модернизация региональной экономики

Table 4. Infrastructure development and modernization of the regional economy

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Развитие и модернизация инфраструктуры	Реализация проектов по улучшению транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты	Создание рабочих мест, повышение экономической активности, улучшение качества жизни и деловой среды
Обеспечение энергобезопасности	Поддержка и развитие энергетических проектов, улучшение энергоэффективности, внедрение возобновляемых источников энергии	Снижение зависимости от внешних источников энергии, повышение устойчивости экономики, развитие новых отраслей
Развитие цифровой экономики и инфраструктуры	Поддержка цифровизации бизнеса и государственного управления, развитие инфраструктуры для удаленной работы и онлайн-сервисов	Повышение эффективности управления, улучшение доступа к государственным услугам, рост новых отраслей экономики
Инфраструктурные проекты	Запуск или ускорение реализации инфраструктурных проектов, направленных на развитие транспорта, энергетики и связи	Создание рабочих мест, стимулирование экономической активности, улучшение инфраструктуры регионов
Поддержка инвестиционной активности	Введение налоговых льгот для инвесторов, создание инвестиционных фондов, стимулирование частно-государственного партнерства	Привлечение инвестиций в регионы, создание новых предприятий и рабочих мест, ускорение экономического роста
Развитие цифровой инфраструктуры	Внедрение цифровых технологий в госуправление и бизнес, развитие Интернета и связи в отдаленных регионах	Повышение эффективности управления, улучшение доступа к государственным и коммерческим услугам, развитие новых отраслей

⁴⁹ Хазин М. Л. Черный лебедь мирового кризиса...

конкурентоспособности в посткризисном мире, создавая условия для устойчивого роста и технологического суверенитета в долгосрочной перспективе (табл. 5).

6. Экологическая устойчивость и управление рисками⁵⁰. В период кризисов, когда традиционные механизмы экономического регулирования испытывают перегрузку, внедрение «зеленых» принципов развития позволяет не только смягчать текущие потрясения, но и создавать основу для устойчивого восстановления.

Региональные органы государственного управления активизируют программы экологической модернизации, внедряя ресурсосберегающие технологии, развивая возобновляемую энергетику и внедряя принципы циркулярной экономики. Параллельно усиливаются механизмы управления климатическими и экологическими рисками – от систем мониторинга до адаптации инфраструктуры к изменяющимся условиям. Особое внимание уделяется «зеленым» инвестициям и экоинновациям, которые создают новые рабочие места и точки роста даже в условиях кризиса. Это превращает экологические

вызовы в возможности для качественного обновления экономики. Формируя баланс между оперативными антикризисными мерами и долгосрочной экологической стратегией, регион не только повышает свою устойчивость к будущим потрясениям, но и закладывает фундамент для перехода к модели «зеленого» роста в посткризисный период (табл. 6.).

7. Институциональная и административная поддержка⁵¹. В периоды острых вызовов эффективность государственных институтов и качество управленческих решений определяют способность территории преодолевать кризисные явления с минимальными потерями.

В экстренном порядке региональные власти оптимизируют административные процедуры, внедряют упрощенные механизмы взаимодействия с бизнесом и населением, создают специальные координационные органы для оперативного реагирования. Через цифровизацию госуслуг, снижение регуляторной нагрузки и внедрение прозрачных схем поддержки обеспечивается мобилизация всех ресурсов территории. Особое внимание уделяется антикоррупционным механизмам и контролю

Таблица 5. Экономическая диверсификация и поддержка инноваций

Table 5. Economic diversification and support for innovation

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Диверсификация региональной экономики	Содействие развитию новых отраслей (например, агробизнес, туризм, высокие технологии), уменьшение зависимости от одного сектора	Устойчивость экономики к кризисам, создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений
Поддержка инноваций и научных исследований	Финансирование научных исследований, поддержка инновационных стартапов, стимулирование кооперации между наукой и бизнесом	Повышение конкурентоспособности регионов, создание новых продуктов и услуг, привлечение инвестиций
Сельское хозяйство и агротехнологии	Поддержка сельского хозяйства, внедрение современных агротехнологий, улучшение логистики и хранения сельхозпродукции	Обеспечение продовольственной безопасности, создание рабочих мест в сельской местности, рост экспорта сельхозпродукции
Стимулирование инноваций и НИОКР	Поддержка научных исследований и разработок, создание инновационных кластеров, развитие стартапов	Повышение конкурентоспособности регионов, создание новых продуктов и услуг, привлечение инвестиций

⁵⁰ Современный энергетический кризис...

⁵¹ Экономика переходного периода...

Таблица 6. Экологическая устойчивость и управление рисками**Table 6. Environmental sustainability and risk management**

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Управление природными рисками и катастрофами	Разработка и внедрение систем раннего предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации, укрепление инфраструктуры	Снижение потерь от природных катастроф, защита жизни и имущества, повышение устойчивости регионов
Экологическая устойчивость	Развитие и поддержка экологически чистых технологий, реализация проектов по восстановлению окружающей среды, управление отходами	Сохранение природных ресурсов, улучшение качества жизни, снижение экологических рисков
Развитие «зеленой» экономики	Поддержка проектов в области возобновляемой энергетики, экологического туризма, устойчивого строительства	Создание новых отраслей и рабочих мест, повышение устойчивости к изменениям климата, привлечение инвестиций в «зеленые» проекты

Таблица 7. Институциональная и административная поддержка**Table 7. Institutional and administrative support**

Стратегический ориентир	Основное содержание	Потенциальные выгоды
Улучшение государственного управления	Оптимизация работы государственных органов, повышение прозрачности и подотчетности, внедрение современных методов управления	Повышение эффективности госуправления, снижение коррупции, улучшение взаимодействия с бизнесом и гражданами
Поддержка региональной кооперации	Содействие кооперации между регионами, обмен лучшими практиками, поддержка межрегиональных проектов	Укрепление межрегиональных связей, эффективное использование ресурсов, ускорение экономического роста
Децентрализация и автономия регионов	Расширение полномочий региональных властей, поддержка инициатив на местах, стимулирование местного самоуправления	Более эффективное и оперативное решение местных проблем, усиление ответственности региональных властей, улучшение управления на местах

за целевым использованием средств, что особенно важно в условиях повышенных бюджетных расходов. Такой подход позволяет создать «управленческий каркас» для эффективной реализации всех антикризисных мер – от финансовой поддержки бизнеса до социальной защиты населения. Укрепляя институциональный потенциал в период кризиса, регион не только повышает эффективность текущего управления, но и закладывает основы для более устойчивой системы государственного администрирования в посткризисный период (табл. 7).

Государственное управление региональной экономикой в чрезвычайных условиях требует комплексного подхода, объединяющего ряд стратегических направлений – антикризисные меры и стабилизацию, поддержку бизнеса и занятости, социальную защиту населения, инфраструктурное развитие, экономическую диверсификацию и инновации, экологическую устойчивость, институциональную поддержку. Реализация этих направлений в единой системе позволяет не только преодолеть кризис, но и создать условия для устойчивого посткризисного развития, укрепляя устойчивость и адаптивность регио-

нальной экономики. Ключевой фактор стратегического успеха – баланс между краткосрочными мерами и долгосрочными стратегиями, подкрепленный эффективными институтами и адаптивным государственным управлением на федеральном и региональном уровнях.

ВЫВОДЫ

Несмотря на краткосрочные негативные последствия (спады производства, безработица, финансовые потрясения), кризисы XX–XXI вв. стали катализаторами структурных изменений в мировой экономике, в т. ч. национальных экономиках стран, их регионов. Кризисные периоды побуждали страны адаптироваться, реформировать институты и внедрять инновации, что в долгосрочной перспективе способствовало экономическому росту и устойчивости национальных экономик.

Усиливалась роль государства, повышался статус государственного регулирования, создавались социальные гарантии и международные финансовые институты. Актуализировались стимулирование технологических прорывов и институциональные изменения, сдвиги экономических центров относительно появления новых игроков при одновременном ослаблении традиционных лидеров, зависимых от устаревших моделей. При этом альтернативными приоритетными стратегиями стран в условиях кризисов стали – лидерская со ставкой на технологический суверенитет и контроль над ресурсами, догоняющая со ставкой на использование кризисов для привлечения инвестиций и развития нишевых рынков, а также аутсайдерская, выбираемая слаборазвитыми экономиками, со ставкой на минимизацию рисков зависимости от внешней помощи и сырьевой модели.

Генезису отечественной экономики присуща цикличность, описываемая формулой «кризис → реформы → развитие». Он обусловлен внешними (войны, санкции, падение цен на нефть, глобальные кризисы и т. п.) и внутренними (неэффективность плановой системы, резкие реформы, зависимость от сырьевого экспорта и т. п.) факторами. Результаты анализа показали, что во всех экономи-

ческих кризисах государство играло центральную роль – от жесткого государственного управления до либеральных реформ (1990-х гг.) и возврата к государственному регулированию (после 2014 г.). В последнее десятилетие (2014–2024 гг.) современными стратегическими трендами стали уход от западоцентричной модели и ориентация на экономики стран Азии и Ближнего Востока, ускоренное импортозамещение и интенсивное развитие высоких технологий, цифровизацию и цифровую трансформацию государственного управления, национальной экономики и социальной сферы, а также технологический суверенитет и лидерство.

В чрезвычайный период востребованы оперативное государственное реагирование (налоговые послабления, финансовая поддержка и социальные программы), сохранение предпринимательского потенциала и трудовых ресурсов (льготы, субсидии и переобучение), адресная помощь уязвимым группам и обеспечение доступа к базовым услугам, стимулирование экономики (масштабные проекты, «умная» модернизация и т. п.), переход к многопрофильной экономике знаний с акцентом на высокие технологии, интеграция «зеленых» принципов в антикризисное управление, оптимизация государственного управления, цифровизация и профилактика коррупции.

Стратегия как документ и формализованный план действий позволяет систематизировать антикризисное управление. В ней фиксируются приоритеты и определяются ключевые направления реагирования на кризис (стабилизация финансового сектора, поддержка населения, диверсификация экономики), устанавливаются конкретные ключевые показатели эффективности и показатели успеха (снижение инфляции до n %, рост ВВП на n %, создание n рабочих мест), закрепляет распределение ресурсов и бюджетное финансирование (механизмы поддержки бизнеса, международная помощь), создает правовую основу и нормативные ориентиры (акты, государственные программы, национальные проекты, антикризисные пакеты и т. п.). Стратегирование как непрерывный процесс подчеркивает статус стратегического

управления как адаптивного управления в условиях нестабильности. Посредством его обеспечивается гибкость и оперативная коррекция мер в ответ на изменяющиеся условия (ужесточение санкций или новые волны пандемии), интеграция обратной связи и мониторинг эффективности мер (через макроэкономические индикаторы, социологические опросы), баланс краткосрочных и долгосрочных целей (сочетание экстренной помощи бизнесу с реформами для снижения сырьевой зависимости и т. п.), вовлечение заинтересован-

ных сторон и координация между государством, бизнесом, регионами, а также международными институтами. Если стратегия – документ задает рамки, то стратегирование наполняет их реальным содержанием, учитывающим контекст. При этом без документа процесс теряет системность, а без процесса документ становится декларативным. Поэтому в условиях кризиса стратегия становится «живым инструментом», где формальный план и гибкое исполнение дополняют друг друга, позволяя превращать угрозы в возможности.

ЛИТЕРАТУРА

- Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов. Мягкая депрессия XXI века / пер с англ. Б. С. Пинскера; под ред. Ю. В. Кузнецова. Челябинск: Социум, 2005. 402 с.
- Герасимов В. Д. Экономические кризисы и их особенности после Второй мировой войны. М.: Высшая школа, 1974. 102 с.
- Гринев С. А. Феномен чрезвычайности в социально-экономическом и стратегическом аспектах // Управленческое консультирование. 2023. № 7(175). С. 109–120. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-7-109-120>
- Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года / пер. с англ. С. Э. Борич. Минск: Попурри, 2009. 256 с.
- Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: Концептуал, 2021. 380 с.
- Деревщикова Е. О. Финансовый кризис 2014–2015 гг.: последствия и перспективы для России // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. № 1-2. С. 25–28.
- Долговой кризис в ЕС и перспективы евро, Москва, 19 октября 2011 года / под ред. А. И. Бажана (отв. ред.), А. А. Масленникова. М.: Институт Европы Российской академии наук, 2012. 89 с.
- Долговой кризис на латиноамериканской периферии мирового капитализма (особенности, тенденции, методика исследования) / отв. ред. В. М. Давыдов, В. Н. Лунин. М.: Институт Латинской Америки (ИЛА), 1989. 191 с.
- Дроздов В. В. Экономические реформы в СССР (1953–1985). Взгляды зарубежных учёных. М.: ТЕИС, 1998. 138 с.
- Дрындин В. Л. Опыт реформирования советской экономики в 1953–1964 годы с использованием идеологических средств. Оренбург: Пресса, 2002. 246 с.
- Зимин П. А. Остановить кризис – 2022. М.: Ridero, 2020. 141 с.
- Квинт В. Л. К формированию стратегии как науки (развитие международной научной школы стратегирования) // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции. Том XVII. Книга I. Кузбасский Университариум стратега. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. С. 37–42.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.
- Квинт В. Л. О необходимости стратегирования предотвращения чрезвычайных периодов и входа в новую постчрезвычайную нормальность // Теория и практика стратегирования: сборник избран-

- ных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции. Том XII. Московский университет стратегий. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 45–48.
- Квинт В. Л. Стратегия развития стратегии // Журнал Бюджет. 2022. Т. 230. № 2. С. 44–46.
- Коронаэкономика: хроника экономических последствий пандемии 2020 года / под ред. А. С. Генкина, К. Г. Фрумкина. М.: Инвест-Форсайт, 2020. 308 с.
- Костин К. Б., Хомченко Е. А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 961–980. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111372>
- Кризис 1998 года и восстановление банковской системы / Л. Сычева [и др.]. М: Гендальф, 2001. 308 с.
- Ларионова М. А. Банковские кризисы: причины и способы преодоления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 40–43. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.06.36>
- Льюис М. Игра на понижение. Тайные пружины финансовой катастрофы. М.: Альпина Паблишер, 2019. 280 с.
- Лякин А. Н. Кризис 2022-....: потенциальные масштабы и ожидаемые следствия // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 4–24. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-4-24>
- Манукян А. А. Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран. М.: Экономика, 1966. 679 с.
- Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В. С. Аксенов [и др.]. М., 2010. 204 с.
- Миронов В. В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-5-31>
- Новикова И. В. Стратегическое лидерство. М.: КНОРУС, 2024. 222 с.
- Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 112 с.
- Потапов М. А. Уроки азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. для экономик стран АТР // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1(69-1). С. 1055–1057.
- Россия XX век. Как ломали НЭП. 1928–1929. В 5 т. / редкол. изд.: В. П. Данилов (отв. ред.) [и др.]. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2000. 702 с.
- Сасаев Н. И. Формирование методологии отраслевого стратегирования / под науч. ред. В. Л. Квинта. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 212 с.
- Сасаев Н. И., Квинт В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>
- Скороходова О. Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 37–53.
- Современный энергетический кризис: экономические, технологические и экологические риски / под ред. С. В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 147 с.
- Сопина Н. В., Трунин В. И. Анализ влияния инфляционных процессов на развитие мирового экономического кризиса // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 3. С. 801–816. <https://doi.org/10.18334/се.17.3.117403>
- Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9(165). С. 57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>
- Хазин М. Л. Черный лебедь мирового кризиса. М.: Пальмира, 2018. 480 с.

- Шмелев Н. П., Попов В. И. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: АПН, 1989. 400 с.
- Эйхенгрин Б. Глобальные дисбалансы и уроки Бреттон-Вудса. М.: Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, 2017. 200 с.
- Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / под рук. Е. Т. Гайдара. М.: Институт Гайдара, 1998. 1114 с.
- Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.
- Malle S. The war communism economic organization, 1918–1921 / Ph. D. dissertation. Berkeley: University of California, 1979. 717 p.
- Metz T. Black Monday: The Catastrophe of October 19, 1987... and Beyond. William Morrow & Company, 1989. 264 p.
- Omid P. Panahi The Asian Financial Crisis of 1997–1998 Revisited: Causes, Recovery, and the Path Going Forward. Reno, University of Nevada, 2016. 7 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3147.1768>

REFERENCES

- Aksenov VS, Gelvanovskiy MI, Nesterenko YuN, Nikolaev AV, Pogudaeva MYu, Pomortseva IM, et al. Mirovoy finansovyy krizis i ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: analiz. problemy i perspektivy [The global financial crisis and Russia's economic security: Analysis, problems, and prospects]. Moscow; 2010. 205 p. (In Russ.)
- Bonner W, Wiggin E. Financial Reckoning Day. Surviving the Soft Depression of the 21st Century. Transl. BS Pinsker, ed. YuV Kuznetsov. Chelyabinsk: Sotsium; 2005. 402 p. (In Russ.)
- Danilov AA, Pyzhikov AV. Rozhdeniye sverkhderzhavy. SSSR v pervyye poslevoyennyye gody [The birth of a superpower. The USSR in the first post-war years]. Moscow: Kontseptual; 2021. 380 p. (In Russ.)
- Derevshikova EO. Financial crisis 2014–2015: consequences and prospects for Russia. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016;2(1):25–28. (In Russ.)
- Drozdov VV. Ekonomicheskiye reformy v SSSR (1953–1985). Vzgl'yady zarubezhnykh uchenykh [Economic reforms in the USSR (1953–1985). Foreign perspective]. Moscow: TEIS; 1998. 138 p. (In Russ.)
- Dryndin VL. Opyt reformirovaniya sovetskoy ekonomiki v 1953–1964 gody s ispolzovaniyem ideologicheskikh sredstv [The experience of reforming the Soviet economy in 1953–1964 using ideological means]. Orenburg: Pressa; 2002. 246 p. (In Russ.)
- Eichengrina B. Globalnyye disbalansy i uroki Bretton-Vudsa [Global imbalances and the lessons of Bretton Woods]. Moscow: Institut ekonomicheskoy politiki imeni ET. Gaydara; 2017. 200 p. (In Russ.)
- Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii (1991–1997) [The economy of the transition period. Essays on the economic policy of post-communist Russia (1991–1997)]; ed. ET Gaidar. Moscow: Institut Gaydara; 1998. 1114 p. (In Russ.)
- Galbraith JK. The Great Crash 1929. Transl. SE Borich. Minsk: Popurri; 2009. 256 p. (In Russ.)
- Gerasimov VD. Ekonomicheskiye krizisy i ikh osobennosti posle Vtoroy mirovoy voyny [Economic crises and their features after the Second World War]. Moscow: Vysshaya shkola; 1974. 102 p. (In Russ.)
- Grinev SA. The phenomenon of emergency in socio-economic and strategic aspects. Administrative consulting. 2023;7:109–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-7-109-120>
- Khazin ML. Chernyy lebed mirovogo krizisa [The Black Swan of the global crisis]. Moscow: Palmira; 2018. 480 p. (In Russ.)

- Koronaekonomika: khronika ekonomicheskikh posledstviy pandemii 2020 goda [Corona-economics: Chronicle of the economic consequences of Pandemic 2020]; eds. AS Genkin, KG Frumkin. Moscow: Invest-Foresayt; 2020. 308 p. (In Russ.)
- Kostin KB, Khomchenko EA. Impact of the COVID-19 pandemic on the global economy. *Journal of International Economic Affairs*. 2020;10(4):961–980. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111372>
- Kvint VL. Towards forming strategy as science (development of an international research school of strategizing). *Strategizing: Theory and Practice. Collection of Selected Research Articles and Proceedings of the Seventh International Research-to-Practice Conference. Volume XVII. Book I. Kuzbass Region Strategic Universitarium*. Kemerovo: Kemerovo State University; 2025. P. 37–42. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2019. 132 p. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2020. 164 p. (In Russ.)
- Kvint VL. The case for the need to strategize the prevention of emergency periods and thereby enter a post-emergency normality. *Strategizing: Theory and Practice. Collection of Selected Scientific Articles and Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Volume XII. Moscow Strategic Universitarium*. Moscow: Moscow University Press; 2024. P. 45–48. (In Russ.)
- Kvint VL. Strategiya razvitiya strategii [Strategizing the strategy development]. *Zhurnal Byudzheta [Budget Journal]*. 2022;230(2):44–46. (In Russ.)
- Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Sasaev NI. Strategizing the National Economy during a Period of Burgeoning Technological Sovereignty. *Administrative consulting*. 2022;9:57–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>
- Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Arshinova AI, et al. Economic and financial strategy; ed. VL Kvint. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 2024. 247 p. (In Russ.)
- Larionova MA. Banking crises: triggers and ways to overcome. The banking crises of 2023 in retrospective. *Modern Science: Actual Problems of Theory & Practice*. 2023;6:40–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.06.36>
- Lewis M. Igra na ponizheniye. Taynyye pruzhiny finansovoy katastrofy [The short game. The secret springs of financial disaster]. Moscow: Alpina Publisher; 2019. 280 p. (In Russ.)
- Lyakin AN. Crisis 2022–...: Potential scope and expected consequences. *Russian Economic Journal*. 2022; (3):4–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-4-24>
- Manukyan AA. Problemy poslevoyennogo razvitiya ekonomiki kapitalisticheskikh stran [Problems of post-war economic development in capitalist countries]. Moscow: Ekonomika; 1966. 679 p. (In Russ.)
- Malle S. The war communism economic organization, 1918–1921. Ph. D. dissertation. Berkeley: University of California; 1979. 717 p.
- Metz T. Black Monday: The Catastrophe of October 19, 1987... and Beyond. William Morrow & Company; 1989. 264 p.
- Mironov V. Russian devaluation in 2014–2015: falling into the abyss or window of opportunities? *Voprosy Ekonomiki*. 2015;12:5–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-5-31>
- Novikova IV. Strategic leadership. Moscow: KNORUS; 2024. 222 p. (In Russ.)
- Novikova IV. Strategic Human resource management. St. Petersburg: NWIM RANERA Publ.; 2024. 112 p. (In Russ.)
- Omid P. Panahi The Asian Financial Crisis of 1997–1998 Revisited: Causes, Recovery, and the Path Going Forward. Reno, University of Nevada; 2016. 7 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3147.1768>
- Potapov MA. The lessons of the Asian financial crisis of 1997–1998. For the economies of the Pacific Rim countries. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;4-1(69-1):1055–1057. (In Russ.)

- Rossiia XX vek. Kak lomali NEP. 1928–1929 [Russia in the XX century. How the New Economic Policy was broken. 1928–1929]; ed. VP Danilov, et al. Vol. 5. Moscow: Mezhdunar. fond “Demokratiya”: Materik; 2000. 702 p.
- Sasaev NI. Formation of industrial strategizing methodology; ed. VL Kvint. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2024. 212 p. (In Russ.)
- Sasaev NI, Kvint VL. Strategizing the industrial core of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2024;17(3):245–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>
- Shmelev NP, Popov VI. Na perelome: ekonomicheskaya perestroyka v SSSR [At the turning point: Economic restructuring in the USSR]. Moscow: APN; 1989. 400 p. (In Russ.)
- Skorokhodova ON. USA and Western Europe during the Energy Crisis of 1973–1974. Modern and Contemporary History. 2013;1:37–53. (In Russ.)
- Sopina NV, Trunin VI. Analyzing the impact of inflation on the global economic crisis development. Kreativnaya ekonomika. 2023;17(3):801–816. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117403>
- Sovremennyy energeticheskiy krizis: ekonomicheskiye, tekhnologicheskkiye i ekologicheskkiye riski [The modern energy crisis: Collection of works on economic, technological, and environmental risks]; ed. SV Zhukov. Moscow: IMEMO RAS; 2022. 147 p. (In Russ.)
- Sycheva L, Mikhailov L, Marushkina E, Surkov S. Krizis 1998 goda i vosstanovleniye bankovskoy sistemy [The crisis of 1998 and the restoration of the banking system]. Moscow: Gendalf; 2001. 308 p. (In Russ.)
- The debt crisis in the EU and prospects for the euro; eds. AI Bazhan, AA Maslennikov. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; 2012. 92 p. (In Russ.)
- The debt crisis on the Latin American periphery of world capitalism (features, trends, research methodology); eds. VM Davydov, VN Lunin. Moscow: Publishing House of the Institute of Latin America (ILA); 1989. 191 p. (In Russ.)
- Zimin PA. Ostanovit krizis – 2022 [Stop Crisis 2022]. Moscow: Ridero; 2020. 141 p. (In Russ.)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Албин Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; igoralbin@mail.ru

CONFLICT OF INTERESTS: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Igor N. Albin, Ph.D.(Law), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; igoralbin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>